

Получить со всей дури тяжелым кроссовком по самому нежному месту и от этого взлететь еще выше — уже был финал.

Тут дело пахло вовсе не разделением разума и тела.

Это был настоящий, полностью боеспособный робот-трансформер, готовый к штурму орбитальных станций.

Лу Пэй пулей отдернул ногу назад, резко развернулся лицом к правому боковому окну и судорожно прижал ладонь ко лбу:

— Ой, что-то у меня резко голова начала раскалываться, похоже, вторая волна лихорадки накрывает. Короче, отбой, погнали обратно отсыпаться.

Юань Цюэ испытал чувство досады, хотя в своей пустой голове и близко не осознавал, о чем именно он сейчас сожалеет.

— ...Ладно, — буркнул он.

Рычаг коробки передач со свистом воткнулся в паз, машина тронулась с места. Лу Пэй неотрывно смотрел на дорогу, а на душе у него было так же серо и паршиво, как на пустынных улицах этого теневого сектора.

В кадетском корпусе преподаватели часто твердили, что в реальном мире им встретится огромное количество девиантных личностей, о существовании которых приличные мальчики даже не догадываются. Раньше Лу Пэй лишь скептически кривил губы на эти лекции: что ж, признаем, он был слишком молод и глуп.

В голове всюду выла настойчивая сирена: надо делать ноги из этой Подземки прямо сейчас.

«Так, Лу Пэй, стоять, тормози коней, — мысленно приказал себе юноша. — Не позволяй эмоциям рулить процессом, включи холодную логику и трезвый расчет».

Если опираться на классические шаблоны дешевых мыльных опер и эро-новелл, попытка тайно сбежать из лавки гарантированно приведет к одному результату: разъяренный и сорвавшийся с цепи Юань Цюэ выследит его в любой щели, притащит обратно на заливку и устроит жесткий интимный разнос.

Да и если вспомнить его прошлый богатый опыт борьбы с системой спойлеров: умышленная попытка наглухо проигнорировать ключевую сюжетную точку всегда оборачивалась тем, что «судьба» через цепочку идиотских совпадений все равно притаскивала его обратно на исходную позицию. И опять же, с финальным уклоном в сторону взрослого контента.

Дабы полностью исключить вероятность скатывания сюжета в эту грязную колею, проблему следовало решать кардинально и лицом к лицу.

И, надо уступить его извилинам, Лу Пэй чертовски быстро сообразил, какой именно тактический финт ему нужно повернуть.

Он нашел нужный сайт и скачал несколько популярных коротких фильмов, как с пометкой «16+», так и с пометкой «18+».

Отсутствие сексуального просвещения и умышленное избегание этой темы всегда становятся главной причиной зажатости. Лу Пэй рассудил, что Юань Цюэ все это время только и делал, что ликвидировал безграмотность, и у него даже не было друзей-ровесников. Парень очевидно ничего в этом не смыслил, а любые запреты здесь только вредят, лучше направить энергию в нужное русло.

Когда они вернулись домой, Лу Пэй покашлял для приличия:

— Я тут кое-что... скинул тебе в LINE, проверил?

ПП: Парень, ты, похоже, сам себе роешь яму... а, впрочем, рой, мы всеми лапками «за!» :D

Юань Цюэ:

— Что там?

Лу Пэй выудил телефон из его кармана и открыл приложение. Юань Цюэ не пользовался такими модными социальными сетями, и в его списке контактов значился всего один-единственный друг, сам Лу Пэй. Выяснилось, что запустить скачанные файлы на этом устройстве невозможно. Мобильник Юань Цюэ был слишком дешевым, любое видео безбожно тормозило, а самой плавной программой на нем, пожалуй, оставалась «змейка».

— Ладно, смотри на моем, — вздохнул Лу Пэй.

Опасаясь, что сокамерник запутается в интерфейсе, он специально показал ему, как перематывать видео и ставить на паузу, заставив посидеть перед экраном несколько минут.

Актеры на экране завершили предварительные ласки и перешли к главному.

Из динамика смартфона быстро разнеслись характерные громкие звуки шлепков.

Спустя пять минут просмотра от всех этих стонов Лу Пэй сам успел знатно покраснеть, а вот

Юань Цюэ лишь лениво зевнул.

Юань Цюэ:

— И что это такое?

Лу Пэй:

— Учебные материалы.

Юань Цюэ:

— Я не хочу это смотреть.

Лу Пэй:

— Ты же сам ни черта не понимаешь, так еще и нос воротишь!

— Все я понимаю, — Юань Цюэ одарил его странным взглядом, в котором читалось искреннее недоумение в духе «и чего тут сложного?». — Когда старик приводил домой женщин, он всегда выставлял меня на улицу. И те бабы, которых он притаскивал, были точно такими же, как в этом видео, у них у всех были мужья.

Лу Пэй:

— И тебе нормально вот так запросто рассказывать подобные вещи посторонним? Ну ладно, похоже, обычные гетеросексуальные фильмы тебя вообще не цепляют.

Он пришел к выводу, что Юань Цюэ от природы предпочитает парней. Немудрено, что у него возникла реакция в госпитале, обычная чистая физиология. В таком разрезе все мгновенно вставало на свои места, и винить бедолагу особо не стоило. Лу Пэй переключил видео, запустив гей-порно.

На экране женщины сменились двумя мужчинами, но занимались они ровно тем же самым, да и стонали запредельно наигранно. В трущобах, где раньше обитал Юань Цюэ, подобные беспорядочные связи были делом обыденным. Местная публика развлекалась исключительно азартными играми, тяжелыми веществами и развратом, так что парень навидался этой грязи по горло.

Юань Цюэ остался совершенно равнодушен к происходящему на дисплее и начал откровенно витать в облаках.

Совместный ужин с Лу Пэем казался ему в разы интереснее этого зрелища.

Лу Пэй в это время пристально наблюдал за ним. Ему казалось, что он делает это жутко скрытно, но Юань Цюэ прекрасно чувствовал чужой взгляд кожей.

Взор Лу Пэя скользил по профилю Юань Цюэ, опускался все ниже и замирал аккурат на том месте, куда юноша недавно наступил в машине. Парень мельком осматривал зону и торопливо отводил глаза, но спустя пару минут процедура повторялась снова.

После нескольких таких заходов Юань Цюэ невольно начал прокручивать в голове недавнюю сцену в автомобиле.

Яркие, горящие гневом глаза, покусанная нижняя губа и этот яростный, испепеляющий взгляд в упор.

При таких воспоминаниях повторное возникновение точно такой же физиологической реакции было делом вполне естественным и закономерным.

— Давай, иди быстрее в душ, — Лу Пэй окончательно убедился, что парень реагирует исключительно на мужской контент. Он строго напутствовал телохранителя: — Закрой этот вопрос самостоятельно, а потом уже выходи, понял? С этим-то ты хоть справишься сам?

Юань Цюэ:

— Ладно.

Лу Пэй засомневался:

— Ты точно все понял?

Юань Цюэ:

— Ты хочешь, чтобы я мастурбировал.

Лу Пэй почувствовал колоссальное облегчение. Он буквально впихнул смартфон с запущенным видеороликом в пальцы Юань Цюэ и жестом указал ему на дверь ванной комнаты.

Ванная комната находилась на первом этаже. Через перекрытие между ярусами не доносилось ни единого звука.

Лу Пэй сидел у изголовья кровати и листал книгу. Ему показалось, что он едва успел

перевернуть несколько страниц, как Юань Цюэ уже вернулся. Парень потратил на все ровно столько же времени, сколько обычно тратил на простой душ, стоило ему зайти внутрь, как он сразу выключил телефон, так что действительно просто ополоснулся.

Лу Пэй решил, что тот со всем разобрался, и облегченно выдохнул.

С сухим щелчком «чик» в спальне погас свет.

Две односпальные койки разделяла лишь узкая прикроватная тумбочка. В глубокой ночной тишине дыхание друг друга было слышно до безумия отчетливо.

Юань Цюэ пристально смотрел в потолок, все еще не находя логического объяснения странному поведению Лу Пэя за последние два дня.

Все это совершенно точно было связано с кем-то или чем-то посторонним, и с огромной долей вероятности, именно с конкретным человеком.

— С кем ты виделся? — снова спросил он. — Это было свидание?

— С одним человеком или с несколькими?

— Он сильнее меня?

Да когда же это кончится!!! Лу Пэй даже глаза открыть не мог от усталости, у него не осталось сил участвовать в этих разборках, поэтому он лишь глухо пробурчал под нос:

— Ну и зануда же ты! Спи давай.

Юань Цюэ молча выбрался из-под своего одеяла.

Он устроился на самом краю матраса и принялся намертво гипнотизировать взглядом его спящее лицо.

Словно дикий хищник из семейства кошачьих, залегший в засаде посреди ночной тьмы — абсолютно бесшумно и неподвижно.

Бог весть сколько времени прошло, прежде чем Юань Цюэ тихонько ступил на деревянный пол и снова спустился на первый этаж, направившись в ванную комнату.

Следующий день.

Кабинет Вэнь Тяньнаня.

На диванах расположились шесть или семь человек. Ю Жулань держал в руках поднос, по очереди расставляя перед каждым стаканы с напитками.

Когда он пододвинул бокал с коктейлем к Лу Пэю, его мимолетный взгляд явно нес в себе скрытый намек. Барыга будто напоминал ему о железном уговоре держать язык за зубами. Лу Пэю на эти опасения было глубоко плевать, и он ответил ему непринужденной улыбкой: парни поняли друг друга без лишних слов.

На самом дне невысокого стакана поблескивали несколько кубиков из бледного золотистого металла.

— Это еще что такое? — поинтересовался Лу Пэй.

— Многоразовый стальной лед, — пояснила Джинджер. — Он не тает, так что вкус коктейля не разбавляется водой.

Лу Пэй сморщился от отвращения:

— Выглядит убого. Дай мне ложку.

Ю Жулань притащил ему длинную ложку для смешивания и устроился на левом подлокотнике большого дивана.

Убедившись, что вся штурмовая бригада в сборе, Вэнь Тяньнань сделал короткий глоток из своего бокала и взял слово:

— Господа, на повестке дня у нас по-прежнему стоит вопрос перекрытия каналов поставки «Слез забвения».

— Тот новый метод контрабанды, который обкатывает Чжоу Цзу, чертовски хорошо замаскирован. Здешние сканеры и анализаторы состава его вообще не фиксируют.

— Я через свои каналы слил эту инфу руководству фармацевтического гиганта. Лин Цюгэ уже разработал схему модернизации портативных сканеров-пистолетов, но всю информацию наглухо заблокировали на верхних уровнях. Более того, по моим сведениям, команда этого деятеля сейчас всю обрабатывает представителей корпорации, пытаясь склонить их к прямому партнерству с Чжоу Цзу.

— Чего?! — вскинулся Вело. — И фармацевты согласились? Да ну, бред, не бывает такому.

Руководство корпорации изначально позиционировало псилоцибин исключительно как «препарат для лечения ментальных расстройств». Они спали и видели, как бы легально и на законных основаниях запустить эту вызывающую зависимость дрянь во все сферы жизни граждан. Ради постепенного и планомерного захвата рынка они умышленно выстраивали благородный медицинский имидж, стараясь ни в коем случае не ассоциировать продукт с лагерными наркотиками, дабы не вызвать у населения дикий протест.

Именно поэтому подпольные каналы сбыта Чжоу Цзу были им как кость в горле.

— Пока еще нет, — ответил Вэнь Тяньнань. — Но тот парламентарий обладает колоссальным весом на верхах, так что гарантировать стопроцентную стойкость представителей корпорации сейчас никто не возьмется.

Джинджер:

— Кто это?

Лу Пэй аккуратно выловил ложкой стальной кубик льда, неторопливо потянул его вверх по стеклянной стенке стакана и принялся сушить о край бокала.

— Член высшей палаты, золотой парламентарий Альянса и новоиспеченный глава Комитета по охране окружающей среды и здравоохранения, — отчеканил Вэнь Тяньнань. — Жун Юэ Доглинс.

Золотой кубик с глухим металлическим стуком полетел на расстеленную на столе салфетку. Звук вышел хлестким и резким, точно удар судейского молотка.

— А-а, — на лице Лу Пэя мгновенно проступила маска глубокого отвращения. — Мерзкий тип.

— И на кой хрен эти чинуши отрачивают себе такие запредельно длинные имена? — буркнул Вело. — Чего этот кадр натворил-то? Как он хоть выглядит?

Джинджер:

— Вбей в поиск, сразу досье вылетит.

Вело открыл поисковую систему, безграмотно вбил в строку буквы «Жун Юэ Доглинс» и ткнул на ссылку с личной биографией.

С официального фото на паспорт на них смотрел невероятно холеный и красивый мужчина с ярко-рыжей шевелюрой. Он был облачен в белоснежный парадный мундир высшего чиновника Альянса, а золотое шитье на воротнике-стойке эффектно оттеняло сияющий янтарный цвет его глаз.

— Опять эти столичные попугаи со своими цветными волосами, — проворчал под нос Вело и лениво запустил один из роликов с интервью.

На экране репортер задавал жесткий и бескомпромиссный вопрос: «Господин Жун Юэ, занимая пост главы Комитета по здравоохранению, вы вопреки всем медицинским протоколам требуете снять ограничения с реестра безопасности дикой флоры и фауны. Но если после отмены карантина вирусы из-за стен полиса спровоцируют глобальную эпидемию среди граждан, кто будет за это отвечать?»

Рыжеволосый мужчина принялся вальяжно толкать дежурную патриотическую лапшу о своей экологической программе и о тех титанических усилиях, которые его ведомство прилагает ради борьбы с заражением.

«Премного благодарен вам за столь пристальное внимание к вопросам общественной безопасности. На самом деле благодаря труду семи поколений сотрудников нашего ведомства и при полной поддержке всех медицинских структур Альянса нам удалось воздвигнуть монументальную, железобетонную санитарную стену на пути любых угроз...»

Вело:

— Ну и чинуши, конечно. Одни дежурные фразы. У них у самих башка от этого бреда не пухнет?

Сяо Мэнья:

— Тоска смертная. Прогноз погоды и то интереснее.

Джинджер:

— Вырубай.

Ю Жулань:

— На самом деле ответил он вполне грамотно, технично обошел все репортерские капканы.

Вело:

— Да все равно ни слова по-человечески не сказал.

Лу Пэй выловил из стакана последний кубик из нержавеющей стали и насухо протер его салфеткой.

Вэнь Тяньнань:

— Ты сегодня на удивление молчалив, Руби-гэ. Есть мысли, как сорвать Жун Юэ его лоббирование и наглухо перекрыть контрабандный трафик Чжоу Цзу?

Золотистый кубик в его пальцах обдавал кожу легким холодком, напоминая идеально отполированную игральную кость.

Лу Пэй крутил металл, подставляя его под лучи света. Зеркальные грани четко отражали его лицо и абсолютно беззаботную, расслабленную улыбку.

Лу Пэй:

— Две величайшие человеческие мудрости: умение ждать и надеяться. Кто знает, вдруг найдутся добрые люди, которые решат восстановить справедливость, и оппоненты внезапно полетят под откос?

Он многозначительно улыбнулся Вэнь Тяньнаню, а затем перевел взгляд на Ю Жуланя:

— Верно я говорю?

Юань Цюэ ждал его у дверей кабинета, прикрыв глаза и делая вид, что дремлет.

Стоило Лу Пэю перешагнуть порог, как он мгновенно повернул голову в его сторону.

Лу Пэй:

— О, ты уже здесь? Давно ждешь?

Юань Цюэ:

— Минут десять назад пришел.

Они лениво перекидывались фразами по пути к машине. Днем парни действовали порознь, и Юань Цюэ теперь всюду пытался втихаря выведать, с кем Наземный успел перетереть за это время. Выходило это у него настолько утрированно и топорно, что переходы между темами вызывали лишь искренний смех.

Лу Пэй, разумеется, сразу раскусил этот маневр, но чтобы парень снова не улетел в свои параноидальные дебри, спокойно пояснил:

— Утром чувствовал себя паршиво, так что провалялся в постели до самого обеда. Потом съездил затестить модернизированный сканер Лин Цюгэ, ну и под конец заскочил сюда на короткую летучку.

У Лу Пэя были убогие навыки вождения, да и водить он терпеть не мог, поэтому Лин Цюгэ специально отправил своего лаборанта, чтобы тот поработал у него шофером. Кроме того, в рамках своих планов юноша успел пересечься с доверенными людьми старшего брата. Подобные мелкие нюансы он озвучивать не стал, посчитав их несущественными деталями.

Если бы Юань Цюэ устроил ему детальный допрос по каждому человеку из списка, он бы легко выудил всю подноготную, но парень докапываться не стал.

Он лишь неопределенно буркнул:

— Понятно.

Ближе к вечеру в их полупустую лавку с аквариумами заглянули несколько клиентов. Покрутившись у резервуаров, они в итоге прикупили небольшую партию рыбьих мальков. Итоговая касса за день составила семьсот сорок монет. Сумма по-прежнему оставалась копеечной, но для Лу Пэя это был абсолютный рекорд с момента вступления в должность управляющего.

— Сегодня нас определенно посетил бог богатства!!! — Лу Пэй искренне радовался успеху. На волне этого бурного восторга он оперативно ополоснулся в душе и завалился на кровать полистать книжку.

Юань Цюэ проводил его силуэт взглядом, пока тот поднимался на второй этаж.

После чего зашел в ванную, выудил из корзины для грязного белья вещи, которые только что скинул Лу Пэй, и принялся методично подносить каждую вещь к носу, буквально сканируя ткань от манжет до самого воротника.

Куртка... Слишком много посторонних примесей, разобрать базу невозможно.

Штанины... Отчетливо тянет сырой землей и свежей травой, но молекулы запаха абсолютно

мертвые, неактивные. Экосад в секретном бункере?

Манжеты свитера... Едва различимый шлейф дорогого самокруточного табака. И это был совсем не тот дешевый ароматизированный дым с добавлением псилоцибина, а совершенно иной, незнакомый сорт. Дня три назад от подола его одежды пахло точно так же, тогда, походу, на ткань просто нанесло ветром немного табачного пепла. Кто этот курящий тип? Тот самый старый знакомый сменил марку табака или нарисовался новый персонаж? В их синдикате такую дорогую контрабанду никто не курил. Откуда он взялся? Подобный качественный табак обычно крутят на Наземном ярусе... Майка. Восхитительный запах. ...Табак? ...Пахнет безумно вкусно. ...Дым... Сладость. ...Сигареты?.. Мягкость... Запах...

Голос Лу Пэя, долетевший со второго этажа, резко оборвал этот затягивающий ментальный трип.

— Юань Цюэ, ты мое шерстяное одеяло нигде не видел?

Юань Цюэ:

— Оно еще не высохло на сушилке.

Лу Пэй:

— А, ладно-ладно.

Юань Цюэ замер посреди ванной, напряженно размышляя.

Его терпение окончательно лопнуло. Парень твердо решил действовать без обиняков и напрямую встряхнуть из мажора всю инфу о его таинственных наземных контактах.

Он поднялся по лестнице, уселся на стул прямо перед Лу Пэем и в лоб отчеканил:

— Давай сюда свой мобильник, я буду проверять.

Лу Пэй на секунду завис, после чего его губы расплылись в понимающей, лукавой ухмылке:

— Ну ладно, держи.

Лу Пэй заботливо открыл на экране папку с видеофайлами, вручил девайс сокамернику и жестом отправил его обратно в ванную смывать лагерную пыль, а сам преспокойно перехватил дешевый телефон Юань Цюэ и запустил «змейку».

Вообще-то парень планировал досконально прошерстить список контактов и архив текстовых сообщений, но, послушно следуя указаниям Лу Пэя, он зашел в ванную, скинул вещи, врубил горячую воду и принялся совмещать водные процедуры со шпионажем.

Он последовательно прогнал проверку по всем установленным мессенджерам, но к своему глубокому разочарованию не наткнулся ни на одну шифровку, самая обычная, базовая переписка по делу.

Даже те редкие двусмысленные сообщения в духе «Какие планы на вечер?», которые Лу Пэю изредка закидывали знакомые, Наземный технично сливал стандартным: «Планирую валяться плашмя дома, занят».

В телефонной книге на самой верхней строчке в избранном висели два контакта: один был забит под личиной □Поставщик провизии №1□, а следом шел □Поставщик провизии №2□. Юань Цюэ нахмурился, обнаружив, что его задвинули на вторую позицию. Пока в его голове крутились мысли о том, каким именно изощренным способом стоит ликвидировать лидера этого топа, он ткнул на архив СМС. Последнее исходящее сообщение, которое Лу Пэй отправил □Поставщику провизии №1□, гласило: [Брат, ты этим номером еще пользуешься?] Ответа на него так и не поступило, похоже, сим-карта была давно аннулирована.

Это была ситуация, в которой злость ничего не могла решить. Юань Цюэ снова выбрал терпение.

Несколько капель горячей воды упали на экран, случайно запустив приложение камеры. Юань Цюэ уже собирался закрыть его, но краем глаза заметил на миниатюре галереи в правом нижнем углу лицо Лу Пэя крупным планом.

Он нажал туда.

В галерее обнаружилось немало селфи Лу Пэя. Тот не особо выбирал позы, просто делал снимок мимоходом, когда использовал фронтальную камеру вместо зеркала.

Изредка попадались забавные гримасы и совместные фотографии с другими людьми.

На одном из снимков он держал камеру чуть выше уровня лица, подперев подбородок пальцем, и улыбался — ярко и самодовольно. Свет позади него мягко размывался, очерчивая золотистые края его волос, из-за чего они казались пушком маленького лисенка в лучах утренней зари.

Юань Цюэ коснулся пальцем этой улыбки на фотографии.

Картинка тут же перелистнулась, не позволив ему продолжить.

Юань Цюэ ощутил недовольство, и это раздражение лишь подстегнуло и обострило возникшую

физиологическую реакцию.

Он опустил взгляд, еще раз посмотрел на фотографию Лу Пэя и в глубокой задумчивости опустил руку вниз.

Это происходило с ним впервые, но в некоторых вещах учителя не требуются.

Юань Цюэ, казалось, мылся целый век.

Лу Пэй уже успел устать от «змейки» и дочитал оставшуюся треть книги, искренне недоумевая, почему сокамерник сегодня так копается. Впрочем, вспомнив об особых анатомических нюансах Юань Цюэ, он проявил должное понимание.

Юноша продолжил читать.

Когда Юань Цюэ наконец поднялся наверх, Лу Пэй не проронил ни слова. Юань Цюэ положил его мобильник на тумбочку у кровати, но Лу Пэй даже не прикоснулся к нему.

Он заметил, что Юань Цюэ хранит какое-то странное, виноватое молчание. Чтобы продемонстрировать свою чуткость и заботу, Лу Пэй решил сделать вид, будто ничего не произошло.

Так продолжалось до тех пор, пока не пришло время традиционного вечернего залипания в телефон перед сном.

Поначалу Лу Пэй не заметил ничего подозрительного. Но когда устройство начало слегка подтормаживать, он мимоходом открыл диспетчер задач, чтобы закрыть фоновые вкладки, и обнаружил, что в фоновом режиме запущено довольно много приложений?

Одним из них была галерея.

С какого перепугу галерея оказалась открыта?

Стоило ему нажать на нее, как на весь экран развернулось его собственное селфи.

Лу Пэй пару секунд пребывал в полном замешательстве, а потом до него внезапно дошло: ...

Погодите-ка???????

Получается, в качестве «закуски» Юань Цюэ только что использовал его фотографии?!!!!

Да быть того не может!!!

Лу Пэй: ...

Находясь в состоянии дикого шока, Лу Пэй напрочь растерял всю свою хваленую логику. В его голове пульсировала одна-единственная мысль: «Все, мне хана, надо делать ноги. Завтра же сорвусь под крыло к Лу Сюню. Брат, встречай младшего! Спасай, брат, тут полная лажа!!!»

<http://bllate.org/book/17631/1737196>